

RU

«Легкая кавалерия» и «чистка» государственного аппарата на рубеже 1920-1930-х годов

Слезин А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей влияния молодежного движения «легкой кавалерии» на ход и последствия «чисток» государственного аппарата в конце 1920-х - начале 1930-х годов. Научная новизна работы определяется недостаточной изученностью деятельности «легкой кавалерии», а также широким привлечением в качестве источников впервые введенных в научный оборот архивных материалов, свидетельств современников, интерпретацией фактов с позиций современного видения исторического опыта. В результате автор приходит к выводу о преимущественно негативных последствиях вовлечения «легкой кавалерии» в «чистки» государственного аппарата. Созидательные задачи шефства рабочих над государственным аппаратом, по мнению автора, контрастируют с его реальными последствиями.

EN

“Light Cavalry” and “Purges” of the End of the 1920s – the Beginning of the 1930s

Slezin A. A.

Abstract. The paper aims to reveal influence of the “light cavalry” youth movement on the course and consequences of “purges” of the end of the 1920s - the beginning of the 1930s. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the researcher tackles the poorly investigated issue of the “light cavalry” activity, introduces archival materials, eyewitnesses’ testimonies into scientific circulation and interprets historical facts through the lens of modern vision. The conclusion is made that consequences of the “light cavalry” involvement in “purges” were basically negative. The author believes that ambitious purpose of establishing workers’ control over the state apparatus does not correspond to the outcomes.

Введение

В целях совершенствования государственного управления назрела необходимость постижения уникального опыта проведения социального и политического контроля с участием молодежных объединений. В отечественной истории он в первую очередь связан с деятельностью контрольных подразделений, организованных комсомолом. В частности, с конца 1920-х гг. по 1950-е гг. (с перерывами) действовала «легкая кавалерия». Наибольших результатов данное молодежное движение достигло в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Исследуя влияние «легкой кавалерии» на ход и последствия «чисток» государственного аппарата в указанный период, автор ставил следующие задачи: выявить причины внедрения в практику разоблачения социально чуждых в качестве приоритетного направления «легкой кавалерии», определить основные черты участия «кавалеристов» в т.н. «генеральной чистке» государственного аппарата.

Поскольку «чистки» рассматривались в качестве компонента «шефства рабочих над госаппаратом», предпринимается попытка сравнить реальные результаты шефства с планируемыми.

Среди использованных методов исследования – системно-исторический подход, структурный и формально-логический методы.

Теоретической базой исследования стали архивные материалы (в первую очередь из фондов Российского государственного архива социально-политической истории). Сделана попытка переосмысления содержания агитационно-пропагандистских публикаций 1920-1930-х годов. Создать более полное представление о процессах, происходивших в указанный период, помогли современные научные исследования, особенно работы Е. Л. Киселевой [10-12] и В. А. Ипполитова [8; 9].

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования опыта контрольной деятельности молодежных объединений (как положительного, так и отрицательного) в деятельности современных

общественных объединений и государственных органов. Полученные выводы могут способствовать разработке таких дискуссионных вопросов, как эволюция общественного сознания и политической культуры, механизм политических репрессий, формы политического и социального контроля и др.

Специфика антибюрократической деятельности «легкой кавалерии»

Как известно, вопросы борьбы с бюрократизмом регулярно поднимались партийными и комсомольскими органами периода нэпа. Однако видимых результатов это не принесло. Более того, количество работников аппарата утроилось, а главное – его деятельность виделась неэффективной. Поэтому выступления «легкой кавалерии» против бюрократизма и в защиту жертв бюрократизма вызывали одобрение со стороны многих советских граждан.

Одной из особенностей антибюрократической деятельности «легкой кавалерии» была ее неразрывная связь с классовой борьбой. Бюрократизм в государственном аппарате ассоциировался с остатками чиновничьего аппарата старой России. «Легкая кавалерия» виделась мощным инструментом «для борьбы с классовым врагом, который, искусно загримировавшись, забрался в наши траншеи» [6, с. 3]. Поэтому «легкая кавалерия» комсомола активно привлекалась к разоблачению «социально-чуждых» элементов [28].

В песне «Легкая кавалерия», написанной Александром Безыменским в 1929 году, «налеты» «кавалеристов» напрямую связывались с борьбой с «врагами народа»:

*Ударим смело
За наше дело.
Внезапным рейдом налетим,
Врагов советских разгромим [5, с. 10]!*

Отражавшее военизированный лексикон времени (как и название самой «легкой кавалерии») понятие «налеты» характеризовало внезапность рейдов-проверок, проводимых молодыми контролерами. Считалось: столь необычная форма контроля нужна именно потому, что, только ревизуя неофициально, можно «выкопать настоящего бюрократа».

В Заметчинском районе Центрально-Черноземной области (ЦЧО) первый же «налет» «легкой кавалерии» на Школу крестьянской молодежи выявил, что в ней обучаются дети бывшего помещика, которые тут же были исключены [29]. Заметим, что чуждые «разоблачались» и в собственных рядах. В Беженском районе было объявлено, что штаб «легкой кавалерии» состоял из детей барышника, кулака, священника, а начальником был сын бывшего владельца кинотеатра [16]. «Налеты» на управление Джульфа-Бакинской железной дороги связали обнаруженные нарушения с «разоблачением» в аппарате 68 «чуждых людей» [26, д. 92, л. 16].

Активисты «легкой кавалерии» столь рьяно разоблачали социально чуждых, что даже некоторые их наставники из ВКП(б) пытались снизить темпы «разоблачительства». Сомнения улетучивались, когда сама партия говорила: «Можно». В условиях неэффективности работы громоздкого государственного аппарата и идеологического объяснения данной неэффективности с помощью формирования «образа врага» подобные «разрешения» звучали все чаще.

Уже в 1928 году был издан ряд постановлений ЦКК и ЦК ВКП(б) о положении на местах. Упор в них делался на «засоренности» госаппарата «классово-чуждым элементом» [21; 22; 24; 25]. По данным 27 губерний и областей за 1927-1928 хозяйственный год в ходе локальных «чисток» было снято с работы 923 человека [12, с. 64].

Комсомольские структуры воспринимались как неотъемлемые участники процесса «очищения рядов строителей социализма». Неслучайно В. В. Маяковский в стихотворении «Добудь второй!» (1928 г.) провозглашал: «Комсомолец – это застрельщик в борьбе за чистку и труд».

Показательны и отчеты «кавалеристов» на состоявшемся в декабре 1929 года окружном слете «легких кавалеристов» Средней Волги. Делегат из Пензы отчитался о 367 заявлениях, поданных в бюро жалоб РКИ и приведших к «организационным выводам». Делегат из Сызрани отчитался о 58 заявлениях, 14 увольнениях, вынесении 4 административных взысканий. В Оренбурге и Самаре усилиями «кавалеристов» сняты с работы 36 человек, сделано 33 административных взыскания, исключено из партии 6 человек, 11 человек лишились стипендии [6, с. 8].

Усиление поисков врагов, как правило, связывалось с возможной угрозой нападения на Советский Союз. В деятельности «вредителей» видели главную причину недостаточных темпов социалистического строительства.

«Генеральная чистка»: роль «легкой кавалерии»

С 1 июля 1929 года по 1 января 1930 года ЦК ВКП(б) «чистка» государственного аппарата была объявлена по всей стране. Фактически «чистка» продлилась вплоть до 1932 года. Вернее, прошло несколько «чисток» различных государственных учреждений, которые вместе в современной историографии обычно называют «генеральной чисткой» [12].

Комсомольцы-«кавалеристы» составили авангард «чистки». В это время любое другое дело объявлялось лишь мешающим выполнению главных задач «легкой кавалерии». Множество насмешек пришлось выслушать «кавалеристам» Саранского облпотребсоюза и Самарского промстроя, которые участвовали во время «чистки» в экскурсиях [6, с. 22].

Целью «чистки» провозглашалось «очищение советского аппарата от элементов разложившихся, извращающих советские законы, срачивающихся с кулаками и нэпманами, мешающих бороться с волокитой и ее

прикрывающих высокомерно-чиновничьим отношением к нуждам людей, от растратчиков, взяточников, саботажников, вредителей, лентяев» [2, д. 1, л. 9-10]. В итоге планировалось кардинально повысить эффективность работы государственного аппарата.

Специальные подготовительные комиссии изучали личный состав и работу учреждений, проводили собеседования, выявляя социально чуждые элементы (бывшие царские чиновники, дворяне, священнослужители, офицеры царской и белой армий и т.д.), проводивших неправильную классовую линию, бюрократов и волокитчиков, судимых за уголовные и должностные преступления, а также низкоквалифицированных специалистов («лжеспецов»).

Зачастую комиссии в учреждениях встречали глухое сопротивление, когда никто не хотел компрометировать друг друга. В «легкой кавалерии» власть видела инструмент, с помощью которого все же выяснялось невыгодное прошлое проверяемых «молчунов».

Основной формой участия комсомольцев в «чистке» были выступления на открытых собраниях в качестве докладчиков и участие в прениях. Вот некоторые из сообщений «кавалеристов». «На мельнице № 1 Воронежа трое рабочих выполняли частную работу на государственных токарных станках». «На станцию Валуйки приняли на работу бывшего белогвардейца... Опять затирают молодых специалистов». «На бирже труда под маркой безработных стоят монашки, белогвардейцы, торговцы». «В Инжавинском Коопхлебе работал Трепетцов инструктором. Сын бывшего торгаша. Не был согласен с линией партии по вопросу весенней хлебозаготовки (когда еще работал в Кирсановском районе) и был снят с работы избача. Нами все это было выявлено и добились снятия его с работы». «В Госторге были выявлены 5 человек-лишенцев... 4 человека с работы снято. Дубовицкий – бывший помещик – остается, так как пока нечем заменить» [4, д. 97, л. 16; 14]. «На железнодорожной станции Саловка РКИ, рассмотрев материал, переданный ей отрядом ЛК, сняла с работы администрацию станции... Отряд Шаригушенской фабрики в результате налетов на свое управление выявил десяток чужаков в аппарате. Передал материал в РКИ, и всех выявленных из аппарата убрали... В городе Мелексе кавалеристы выявили 27 чужаков, которые, помимо своего прошлого, имели другие, не наши, качества работы, вроде бюрократизма, волокиты, грубого обращения с посетителями и особенно с крестьянами. Все вылетели из насижженных мест... В районном селе Поповке по инициативе отряда снят агент УРО и милиционер за хулиганство и связь с лишенцами...» [6, с. 23-24].

Мелекесские «кавалеристы» так увлеклись выискиванием «чужаков», что, выявив в конторе текстильной фабрики бывшего пристава, поспешили заявить о необходимости снятия с работы и его родственника (кассира Союзхлеба), имевшего безупречную репутацию [Там же, с. 24].

Необычных «успехов» добились закавказские организации. В Тифлисском горсовете были обнаружены 12 бывших полковников и поручиков, а в Лениноканском колхозе – генерал [26, д. 896, л. 9].

Зачастую работающий счетоводом какой-нибудь «бывший» уже был вполне лоялен к советской власти, однако это не спасало его от увольнения. Типичное объяснение при этом звучало так: «Он нам не нужен, так как в трудную минуту не поможет» [2, д. 57, л. 47]. В Рассказове Тамбовского округа ЦЧО комсомольцы разоблачили работника на суконной фабрике, вся вина которого заключалась в том, что он работал уполномоченным по закупкам при старых владельцах предприятия Асеевых. «Кавалеристы» задавали себе вопрос: «Верно ли он советский человек?». Несмотря на то, что этот работник хотел вступить в партию, а его сыновья были членами ВЛКСМ, комсомольцы сомневались в его надежности [30].

На заседаниях по «чистке» не приветствовались самостоятельные выступления, не вписывавшиеся в «генеральную линию». Так, когда на «чистке» партийной организации завода «Красный Октябрь» (Москва) комсомолка Громова выступила в защиту обвиненного в правом уклоне коммуниста, её выступлению, как говорится в документе, был дан «жесткий отпор». Комиссия постановила: «Громова блокировалась с Ванюшкиным, который проливает грязь на партийную организацию, он видит только черное, а наших достижений не видит» [26, д. 1027, л. 4]. Стоит заметить, что борьба партийного руководства с излишней самостоятельностью и независимыми суждениями воспитывала конформизм в молодом поколении.

Впрочем, некоторая критика отдельных представителей партии пока еще допускалась. На собрании по «чистке» одного из московских заводов секретарь ячейки ВКП(б) был обвинен в пьянстве на рабочем месте, на заводе «Шарикоподшипник», по мнению комсомольца, партийный прикрепленный плохо справлялся со своими обязанностями, там же коммунист проявлял «рваческие тенденции» и т.д. [Там же, л. 7].

Чуждое классовое происхождение было, несомненно, большим «грехом» по сравнению с нарушениями рабочей дисциплины. Как отрицательный факт было расценено заявление секретаря парткома московского завода № 33, который, выступая по поводу дочери крупного кулака, упомянул только её положительные качества [Там же].

12 сентября 1929 года было издано постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) с призывом к комсомолу не ограничиваться только критикой, а принимать активное и деловое участие в исправлении недостатков госаппарата. Ряд юношей и девушек привлекла к активному участию в «чистке» организация подготовки резервов. Было объявлено, что резервы для продвижения их в госаппарат на место вычищаемых формируются из рабочих от станка, студенческой и комсомольской молодежи, низших служащих [13]. Неслучайно один из киевских администраторов жаловался, что «легкая кавалерия» терроризирует сотрудников [15]. Заводские комсомольские организации в этой связи даже «завидовали» ячейкам госучреждений: «У них и волокита и бюрократизм есть. А у нас нет!» [Там же]. В Грузии отдельные ячейки проводили социалистическое соревнование по участию в «чистке». Известен парадоксальный факт привлечения пионеров к «чистке», которые провели обследования... Народного комиссариата финансов СССР [27, с. 35].

Средне-Волжский комитет ВЛКСМ резко критиковал саранскую «легкую кавалерию» за то, что в Мордовской области нашлось «всего 10 человек», подлежащих «чистке» [6, с. 22].

На Тамбовской окружной конференции бедноты комсомолка Уварова заявила: «Нужно не стесняться вычищать всю грязь из советского аппарата» [3, д. 81, л. 8]. Как свидетельствовал И. Сайкин в 1930 году, всего по стране лишились работы около 50 000 человек [27, с. 29]. Современные знания о численности «вычищенных» убеждают в многократном превышении этих данных в реальности [11, с. 128-132]. Таблица 1 дает представление о темпах «чистки», показывая, как активно участвовали в «чистке» «кавалеристы» основных городских центров Средней Волги.

Таблица 1. Итоги работы «легкой кавалерии» Средней Волги на декабрь 1930 года [6, с. 8]

Наименование округа	Число поданных заявлений	Принятые меры
Пенза	376	-
Сызрань	58	14 человек снято с работы 4 административных взыскания
Оренбург и Самара	-	36 человек снято с работы 33 административных взыскания 6 человек исключено из партии 11 человек снято со стипендии 2 штрафа 1 дело передано в прокуратуру

Была издана «Инструкция Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР по проверке и чистке советского аппарата», согласно которой выделялись три категории «вычищенных» из государственного аппарата. Первую категорию составили лица, «оценка работы которых показывает абсолютную невозможность их исправления и безусловность вреда, наносимого их работой в советском аппарате интересам рабочего класса». Уволенных по первой категории лишали права на выходное пособие, на пособие по безработице, права на пенсию и права устраиваться на предприятия социалистического сектора. Во вторую категорию зачислили лиц, «которых вредно оставить на работе в данном учреждении или в данной местности, но которые, по мнению комиссии, могут еще исправиться и могут быть использованы в учреждениях другого типа или в другой местности». К третьей категории отнесли тех, кого сочли нецелесообразным «использовать в дальнейшем на ответственных должностях, но которым может быть без вреда для советского государства предоставлена работа технического порядка в этих же или других учреждениях и предприятиях». Уволенных из аппарата по второй или третьей категории ожидала смена места работы и, как правило, смена места жительства [7, с. 9].

В результате «чистки» отмечались дезорганизация работы многих учреждений, нагнетание обстановки страха и неуверенности. Качество работы аппарата отнюдь не улучшилось. Далеко не всегда способствовало улучшению работы «перемещение» чиновников. Как замечает Е. Л. Киселева, на «черном рынке» процветала торговля поддельными документами, что создавало идеальные условия для появления всякого рода аферистов. В феврале 1929 года Е. Ярославский даже вынужден был подготовить директивное письмо «Об излишней доверчивости партийных организаций к отдельным лицам» [12, с. 67, 73].

Уже в 1930 году многим комсомольским руководителям и их партийным наставникам стало ясно, что за время краткосрочной проверки учреждения невозможно объективно оценить его деятельность. «Кавалеристам» не хватало ни теоретических знаний, ни элементарного практического опыта.

В начале 1930-х гг. в руководстве комсомола многие признали, что «чистка» проводилась с «перегибами», что и на этом направлении имело место «головокружение от успехов». Д. Жуковский, например, писал в 1931 году: «Партия, давая установку чистки аппарата, не говорила, что надо гнать всех, кто раньше был не с нами, хотя бы теперь они и не повредили советам, не сделали проступков, которые бы служили основанием сомневаться в преданности их советской власти» [6, с. 24]. Реальность заметно контрастировала с «Инструкцией НК РКК СССР по проверке и чистке советского аппарата», прямым текстом запрещавшей «вычищать из советского аппарата кого бы то ни было только из-за того, что он является сыном или дочерью “бывших” людей» [7, с. 10].

Так, приказ по отряду «легкой кавалерии» села Большая Ивановка Торбеевского района прямо призывал «голов не вешать и чистить всех подряд». Руководству местной школы «кавалеристы» направили приказ «в 24 часа снять с работы лишенку Богородицкую, а поставить комсомолку Курмаеву, беднячку». Не менее показателен и следующий приказ: «С завтрашнего дня вы снимите сторожиху, пошлете ее к попам. Возьмите комсомолку. С райштабом согласовано. Если вы чего-либо хотите противодействовать, то сообщите сейчас же» [6, с. 46]. Любопытно, что сам командир данного отряда «легкой кавалерии» Демин как сын торговца также стал объектом «чистки», а его усердие в проведении «чисток» в других организациях и учреждениях подавалось как проявление деятельности классовых врагов [Там же, с. 47].

Задачи и реалии шефства над государственным аппаратом

«Чистки» в трудовых коллективах подавались в комсомоле лишь как одна из составляющих широкой работы по шефству рабочих над государственным аппаратом. Как писала «Комсомольская правда», «шефство

рабочих над соваппаратом – это не кампания, а систематический, постоянный контроль над работой аппарата. Осуществляя контроль, рабочие – шефы должны повседневно работать над вопросами рационализации, упрощения и удешевления аппарата» [17].

Как широкое движение шефство предприятий над учреждениями возникло осенью 1929 года по инициативе Московского Электростроительного завода. В ноябре 1929 года Пленум ЦК ВКП(б) предложил всем наркоматам широко практиковать шефство рабочих над советским аппаратом, выделяя для этого рабочие бригады. Практиковалось не только выделение шефствующим предприятием временных рабочих контрольных комиссий, но и выделение рабочих на определенное время в качестве заместителей заведующих той или иной части учреждения, а также замена некоторых штатных должностей временными рабочими исполнителями.

Советский исследователь Ф. Ахмедов характерную отличительную особенность шефства видел в том, что «в такой форме принимали участие в управлении государством в основном рабочие, оставшиеся на производстве, что оно втягивало в повседневную работу государственного аппарата весь завод или фабрику как определенную производственную единицу, как целостный рабочий коллектив» [1, с. 48].

Шефство подавалось как огромный резерв и для выдвижения кадров комсомольскими организациями. Осуществлялась замена постоянных платных работников государственного аппарата сменяемыми рабочими исполнителями. Избираемые на те или иные должности на заводских (фабричных) собраниях на определенное время, по истечении срока избрания они возвращались к себе на производство.

Создавались и специальные бригады рабочих исполнителей, шефствующие над тем или иным государственным учреждением. Обычно их формировали на делегатском собрании предприятия на срок от 6 месяцев до года. В бригаде выбирался групповод, работавший на правах заместителя заведующего отделом. Как правило, члены бригад проходили краткосрочные курсы, организуемые государственными учреждениями до вступления рабочих исполнителей в свои новые обязанности.

Высшей формой шефства провозгласили так называемое социалистическое совместительство, возникшее осенью 1930 года на ленинградском заводе «Красный путилевец». Отдельные рабочие шефских бригад прикреплялись к руководителям секторов учреждений и отдельным ответственным работникам в этих секторах, изучали их работу и постепенно брали на себя функции руководителей. Причем обязанности руководителей они выполняли бесплатно, после окончания рабочего дня.

В ряде мест создавались комсомольские лавки, магазины. Даже наблюдалась «комсомольская» отделов учреждений. В Одесской области окружком выдвинул 100 человек молодых рабочих в соваппарат, причем большая их часть проявила себя в работе «легкой кавалерии» [20, с. 74]. Члены союза активно выдвигались в местные органы власти. Так, Ахтынский райком (Дагестан) выдвинул на руководящую работу в советы 15 комсомольцев [18]. В Киевской области в 300 сельсоветах председателями работали комсомольцы. Последовательное продвижение комсомольских кадров привело к росту числа членов ВЛКСМ в сельских советах с 6,4% в 1931 году до 12,4% в 1934 году [19].

На практике молодые выдвиженцы не всегда оправдывали возложенные на них надежды. На Рассказовской фабрике комсомолка В. Хренова, считавшаяся выдвиженцем, работала конторщицей пресового отделения и попала на покупке товаров по поддельному чеку. На этом же предприятии член союза С. И. Нестеренко, бывший брандмейстером пожарного обоза, растратил 132 рубля денег Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ) [31].

Видимо, свою низкую квалификацию «выдвиженцы» пытались компенсировать беспрекословным выполнением распоряжений органов власти. Население же, не понимая, какими заслугами объясняется их карьерный рост, относилось к «выдвиженцам» иронично, а подчас и враждебно.

Заключение

Исследование роли «легкой кавалерии» в «чистках» на рубеже 1920-1930-х годов позволяет сделать следующие выводы.

Деятельность «легкой кавалерии» была направлена на борьбу с такими отрицательными явлениями, как невыполнение договоров, волокита по отношению к предложениям рабочих, шкурничество, рвачество, небрежное отношение к машинам, материалам и инструментам, пьянство. «Кавалеристы» добивались четкости и оптимизации работы государственных, кооперативных, профессиональных и других организаций, пытались изжить бюрократизм, расхлябанность, волокиту и недисциплинированность. Вместе с тем приходится признать, что активное вовлечение «легкой кавалерии» в широкомасштабные «чистки» государственного аппарата имело в основном негативные последствия.

Отмечая наличие у многочисленных юных членов «легкой кавалерии» благородных намерений решить проблему бюрократизма, сократить штаты, усилить эффективность работы аппарата, тем не менее приходится констатировать, что в реальности данные планы реализованы не были. Комсомольское «шефство» создавало лишь иллюзию смягчения кадровых проблем. Выдвиженцы, как правило, отнюдь не могли квалифицированно справиться с возлагаемыми на них обязанностями. В то же время произошло усовершенствование методов политического контроля, власть добилась роста конформистских настроений. Отсутствие бюрократизма в общественном сознании все чаще приравнялось к неукоснительному следованию последним партийным директивам.

Были наглядно продемонстрированы стремления власти обезопасить себя от оппозиционных настроений как в государственном аппарате, так и среди молодежи. Учитывалось, что большинству комсомольцев преследование «бывших» было понятнее, чем выявление «уклонистов» или борьба с бюрократизмом. Кроме того, «чистки» использовались как своеобразный инструмент проверки лояльности к режиму юношей и девушек, участвующих в движении «легкой кавалерии».

В определенной степени кампании по борьбе с бюрократизмом на рубеже 1920-1930-х годов стали генеральной репетицией процессов 1937-1938 годов: были апробированы методы компрометации, сбора «доказательств вредительства», вовлечения в пропагандистскую кампанию широких масс, объяснения объективных трудностей вражеской деятельностью. Благодаря стереотипам поведения, формируемым в ходе «чисток», в обиход внедрялись привычки каяться в грехах, которые «кающийся» не совершал. В качестве нормы поведения утверждалось доносительство.

Активное участие «легкой кавалерии» в «чистках» государственного аппарата способствовало укоренению образа врага в общественном сознании молодежи. Показателен в этом отношении раздел «Бюрократов под обстрел» в одной из первых книг, подводящих предварительные итоги деятельности «легкой кавалерии». Вспоминая о первых громких разоблачениях «врагов народа» («кондратьевщина», вредительство в Союзе, Союзконсервах, Союзовоши и др.), ее автор Д. Жуковский делал беспелляционный вывод: «Если б аппарат этих предприятий работал четко, то, несомненно, вредителей расстреляли бы на несколько лет раньше» [6, с. 20].

Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с детальным изучением региональной практики «легкой кавалерии» и комсомола в один из переломных периодов отечественной истории. Недостаточно изучены общественные настроения, сформировавшиеся в результате вовлечения молодежи в «чистки» и «шефство рабочих над госаппаратом». Требуется осмысления эволюция форм и методов работы молодежных объединений в советской системе контроля.

Список источников

1. Ахметов Ф. «Легкая кавалерия», шефство предприятий над учреждениями и социалистическое совместительство // Ученые записки Азербайджанского государственного университета. Серия юридических наук. 1965. № 1. С. 45-52.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. П-9. Оп. 1.
3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-855. Оп. 1.
4. ГАСПИТО. Ф. П-1214. Оп. 1.
5. Докукин В. «Легкая кавалерия» за работой. Воронеж: Воронежское областное книгоиздательство, 1935. 37 с.
6. Жуковский Д. В боях. Работа «легкой кавалерии» Средней Волги. М. - Самара: Государственное издательство, 1931. 50 с.
7. Инструкция НК РКК СССР по проверке и чистке советского аппарата: с разъяснениями и указаниями Центральной комиссии по чистке при НК РКК СССР. Б. м.: Тип. № 2 крайполиграфтреста в Саратове, 1929. 15 с.
8. Ипполитов В. А. Деятельность сельских групп «легкой кавалерии» комсомола в первой половине 1930-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2014. № 1. С. 219-223.
9. Ипполитов В. А. Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934-1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи // Социодинамика. 2015. № 11. С. 168-181.
10. Киселева Е. Л. Чистка государственного аппарата 1929-1932 годов // Российская история. 2009. № 1. С. 96-110.
11. Киселева Е. Л. Чистка государственного аппарата 1929-1932 годов: основные комплексы источников, их анализ и значение: дисс. ... к. ист. н. М., 2014. 177 с.
12. Киселева Е. Л. Чистки государственных учреждений в 1929-1932 гг. как советский метод борьбы с бюрократизмом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2009. № 4. С. 60-74.
13. Коммуна. 1929. 14 сентября.
14. Коммуна. 1929. 19 сентября.
15. Комсомольская правда. 1928. 29 августа.
16. Комсомольская правда. 1930. 30 января.
17. Комсомольская правда. 1930. 16 февраля.
18. Комсомольская правда. 1934. 4 ноября.
19. Комсомольская правда. 1934. 17 ноября.
20. Малишевский Ю., Бесфамильная С. Поход на конкретных носителей зла. Одесса: Издание Одесского окружкома ЛКСМУ и ОКР. КК РКК, 1929. 81 с.
21. О положении в Смоленской организации: Постановление ЦК ВКП(б) // Известия ЦК ВКП(б). № 16-17. С. 15-16.
22. О положении в Якутской парторганизации: Постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1928 г. // Известия ЦК ВКП(б). 1928. № 25. С. 6-7.
23. О состоянии и работе Иркутской окружной организации: Постановление ЦК ВКП(б) от 13 июля 1928 г. // Известия ЦК ВКП(б). 1928. № 23. С. 9-11.
24. О состоянии и работе Крымской парторганизации: Постановление ЦК ВКП(б) от 8 августа 1928 г. // Известия ЦК ВКП(б). 1928. № 24. С. 9-10.
25. Об Арженском деле: Постановление ЦК ВКП(б) от 14 июля 1928 г. // Правда. 1928. 1 августа.

26. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23.
27. Сайкин И. Легкая кавалерия и борьба с бюрократизмом. М.: Молодая гвардия, 1930. 58 с.
28. Слезин А. А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 131-136.
29. Тамбовская правда. 1929. 8 февраля.
30. Тамбовская правда. 1929. 17 февраля.
31. Тамбовская правда. 1929. 20 февраля.

Информация об авторах | Author information

Слезин Анатолий Анатольевич¹, д. ист. н., проф.
¹ Тамбовский государственный технический университет

Slezin Anatolii Anatol'evich¹, Dr
¹ Tambov State Technical University

¹ anatoly.slezin@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.

Ключевые слова (keywords): государственный аппарат; чистки; молодежь; легкая кавалерия; выдвиненцы; state apparatus; purges; youth; light cavalry; promoted workers.